

© 2022. Симеон (В. В. Томачинский), архимандрит
Московская духовная академия
г. Сергиев Посад, Россия

Путь-дорога у Данте и Н. В. Гоголя: «Божественная комедия» и «Мертвые души»

Аннотация: Н. В. Гоголь любил Италию, прекрасно владел итальянским языком и создавал «Мертвые души» главным образом в Риме. В статье отмечается, что путешествие Чичикова в поэме «Мертвые души» отчасти перекликается с путешествием, представленным Данте в «Божественной комедии». С образа дороги начинаются поэмы Данте и Гоголя, у каждого из произведений есть свой гид и свое направление движения. Но если у Данте движение происходит по вертикали, то в «Мертвых душах» — по горизонтали. В статье доказывается, что путешествие Данте предстает хотя и невероятно трудным и опасным испытанием, но все же осмысленным путем, логичным, изящно сконструированным. Это путь через Ад и Чистилище в Рай, к Богу, в котором выразилась вся римская душа поэта с его любовью к порядку, гармонии, правосудию, юридическим и нравственным объяснением каждого шага. Путешествие Чичикова — это опасная противозаконная авантюра, его движение хаотично, случайно, диктуется сиюминутными обстоятельствами. Его тройка несется на полном скаку в неизвестном направлении и с неизвестной целью. В статье также предлагается версия происхождения фамилии главного героя поэмы Гоголя — Чичикова, связанная с итальянским словом «чичироне», которым называли гида, проводника.

Ключевые слова: Данте, Гоголь, «Божественная комедия», «Мертвые души», Вергилий, Чичиков, Италия, итальянский язык, чичероне.

Информация об авторе: Симеон (Владислав Викторович Томачинский), архимандрит, кандидат филологических наук, кандидат богословия, Московская духовная академия, Троице-Сергиева Лавра, 141300 г. Сергиев Посад, Московская область, Россия

E-mail: sym2tom@gmail.com

Дата поступления статьи в редакцию: 06.12.2021

Дата одобрения статьи рецензентами: 29.01.2022

Дата публикации статьи: 05.04.2022

Для цитирования: Симеон (Томачинский В. В.; архимандрит) Путь-дорога у Данте и Н. В. Гоголя: «Божественная комедия» и «Мертвые души» // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 1. С. 58–67. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-1-58-67>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution
4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 4, no. 1, 2022, pp. 58–67. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 4, no. 1, 2022, pp. 58–67. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2022. **Symeon (Vladislav V. Tomachinskiy), Archimandrite**
Moscow Theological Academy
Sergiev Posad, Russia

The Way-Road According to Dante and N. V. Gogol: “The Divine Comedy” and “Dead Souls”

Abstract: N. V. Gogol loved Italy, was fluent in Italian and created “Dead Souls” mainly in Rome. The article notes that Chichikov’s journey in the poem “Dead Souls” partly echoes the journey presented by Dante in “The Divine Comedy.” The poems of Dante and Gogol begin with the image of road, each of the works has its own guide and direction of movement. But if in Dante’s work the movement is vertical, in “Dead Souls” it is horizontal. The article proves that Dante’s journey, although an incredibly difficult and dangerous test, appears to be a meaningful, logical, elegantly constructed way. This is the path through Hell and Purgatory to Paradise, to God, in which the whole Roman soul of the poet is expressed with his love for order, harmony, justice, legal and moral explanation of each step. Chichikov’s journey is a dangerous illegal adventure, his movement is chaotic, random, dictated by momentary circumstances. His trio of horses is rushing at full gallop in an unknown direction and with an unknown purpose. The article also proposes a version of the origin of the protagonist’s surname — Chichikov, associated with the Italian word “chichirone,” which means “guide, conductor.”

Keywords: Dante, Gogol, “The Divine Comedy,” “Dead Souls,” Virgil, Chichikov, Italy, Italian, Cicerone.

Information about the author: Symeon (Vladislav V. Tomachinskiy), Archimandrite, PhD in Philology, PhD in Theology, Moscow Theological Academy, Trinity-Sergius Lavra, 141300 Sergiev Posad, Moscow Region, Russia.

E-mail: sym2tom@gmail.com

Received: December 06, 2021

Approved after reviewing: January 29, 2022

Published: April 05, 2022

For citation: Symeon (Tomachinskiy, V. V.), Archimandrite. “The Way-Road According to Dante and N. V. Gogol: ‘The Divine Comedy’ and ‘Dead Souls.’” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 4, no. 1, 2022, pp. 58–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-1-58-67>

Сопоставление «Мертвых душ» Гоголя с «Божественной комедией» Данте имеет долгую историю в отечественном литературоведении. Собственно, она началась сразу после выхода первого тома «Мертвых душ». Подробный обзор мнений по этой теме представлен в работе А. Х. Гольденберга «Гоголь и Данте» как современная научная проблема» [Гольденберг].

Гоголь создавал свою поэму главным образом в Италии, в Риме, где до сих пор на улице Систина обозначен дом, в котором автор «Мертвых душ» прожил несколько лет (тогда улица носила название Via Felice).

Любовь к Италии отразилась во многих произведениях Гоголя. Первым его опубликованным произведением стало стихотворение «Италия». Оно начинается так:

Италия — роскошная страна!
По ней душа и стонет и тоскует.
Она вся рай, вся сладости полна.
И в ней любовь роскошная веснует [Гоголь 7: 9].

Стихотворение написано в 1829 г. и принадлежит к ранним юношеским опытам Гоголя. Но свою любовь к Италии писатель сохранил на всю жизнь.

Гоголь хорошо знал итальянский язык. В повести «Рим» встречается множество итальянских выражений, например: *far allegria*, *maestro di casa*, *che bestia* и т. д. Есть свидетельства того, что Гоголь не переставал заниматься итальянским языком с преподавателем в Париже вплоть до отъезда в Италию. Даже некоторые свои письма Гоголь писал по-итальянски.

Таково, например, письмо в адрес Марии Балабиной, отправленное из Рима весной 1838 г. Это письмо на нескольких страницах опу-

бликовано в полном собрании сочинений и писем Гоголя [Гоголь 11: 133–136]. Оно отличается изысканностью выражений, поэтичностью образов, игрой слов — и всё это на прекрасном итальянском языке. “Ma sapete meglio di me che tutta Italia è un boccone da ghiotto ed io bevo la sua aria balzámica a creppagozza, in modo che per altre forestieri non ni reste niente” («Но вы лучше меня знаете, что вся Италия — это лакомый кусочек, и я пью ее целительный воздух до надрыва горла, так что другим иностранцам уже ничего не достается»).

Гоголь принимал участие и в популяризации итальянской культуры, в частности комедии Джованни Жиро «Дядька в затруднительном положении». Ее перевод приписывался Гоголю, но это, скорее, его обработка, как он сам пишет актеру М. С. Щепкину: «Всю от начала до конца выправил, перемарал и переписал собственною рукою...» [Гоголь 11: 312].

О высоком уровне владения итальянским свидетельствует и выполненный Гоголем перевод с латинского языка на итальянский двенадцати «Увещательных глав» константинопольского диакона Агапита св. правоверному царю Юстиниану [Гоголь 9: 7–14]. В письме А. С. Данилевскому от 16 мая 1838 г. Гоголь, рекомендуя одного из своих приятелей, советует говорить с ним «на нашем втором родном языке, т. е. по-италиански» [Гоголь 11: 158].

Итак, Гоголь хорошо знал итальянский язык, говорил на нем, писал и читал, занимался переводами. В пору создания «Мертвых душ» Гоголь постоянно перечитывает Данте и упоминает его в своих письмах [Асоян: 65]. С особенной радостью он приветствует начало работы С. П. Шевырева над переводом дантовской поэмы.

По нашему мнению, путешествие Чичикова в поэме «Мертвые души» отчасти перекликается с путешествием, представленным Данте в «Божественной комедии».

Путь-дорога, путешествие — один из древнейших и наиболее распространенных образов мировой литературы. Достаточно вспомнить «Одиссею» Гомера, «Энеиду» Вергилия и множество других произведений, вплоть до «Властелина колец» Джона Рональда Руэла Толкиена. Дорога — это идеальная метафора жизни и одновременно возможность показать ее в многообразии и развитии.

С образа дороги начинаются оба произведения: и «Божественная комедия», и «Мертвые души».

“Nel mezzo del cammin di nostra vita...” [Dante: 31].

Cammino — «путь, дорога». В середине жизненного пути Данте видит себя заблудившимся, потерянным: *la diritta via era smaritta* [Dante: 31]. Он хочет взойти на холм, но ему мешают три зверя: рысь, лев и волчица. И тут появляется Вергилий, который предлагает Данте новый, длинный и трудный, путь ко спасению: через Ад и Чистилище к Раю. Собственно, вся поэма и является путешествием по загробному миру.

С точки зрения рассматриваемых образов не менее символично начало «Мертвых душ»: «В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, — словом, все те, которых называют господами средней руки» [Гоголь 5: 11]. Мы видим главного героя, Павла Ивановича Чичикова, тоже средних лет и также в определенном смысле заблудившимся, ищущим свою дорогу в жизни. По поводу его брички два русских мужика обменялись замечаниями, которые привели их к выводу, что герой до Москвы бы доехал, а вот до Казани бы не доехал.

Первый том поэмы Гоголя посвящен различным кругам уездного города NN, а в последующих томах герой должен был продолжить свое путешествие и посетить иные царства. Об этом сам писатель говорит в конце первого тома «Мертвых душ» так: «Две большие части впереди — это не безделица» [Гоголь 5: 238].

Проводником по Аду и Чистилищу становится для Данте римский поэт Вергилий. Толкователи объясняют это тем, что Вергилий выступает в поэме символом разума, земной мудрости, в отличие от мудрости небесной — веры, символом которой является Беатриче, встречающая поэта на выходе из Чистилища.

Вергилий одновременно символизирует и связь христианства с античностью, ведь для Данте «греко-римская цивилизация — это родина, почва, плоть, которая воскресла благодаря вошедшей в нее душе Нового Завета» [Доброхотов: 95]. Недаром в Средние века Вергилий почитался как один из «языческих пророков» о грядущем Христе, главным свидетельством чему была его знаменитая Четвертая эклога из «Буколик».

В русском языке есть такое выражение: «Будьте моим Вергилием». Оно означает: «Будьте моим проводником, путеводителем». Это прось-

ба о том, чтобы провести в неизвестное место или незнакомое общество. Кто же становится таким путеводителем в «Мертвых душах» Гоголя?

В итальянском языке точным аналогом этого выражения выступает термин «чичероне» (*cicerone*), который переводится как «гид, проводник» [Итальяно-русский словарь: 169]. Термин обязан своим происхождением имени Цицерон (в итальянской огласовке — Чичероне), которое стало нарицательным. Антропоним Цицерон в результате апеллятивации дал название целому классу людей, профессиональному занятию. Выдающиеся ораторские способности Цицерона послужили основой для семантической деривации, в результате которой получили свое название — «чичероне» — гиды и проводники, для которых искусство владения словом является признаком профессионализма.

Надо сказать, что это слово использовалось и в русском языке. В «Толковом словаре иноязычных слов» 1998 г. «чичероне» помечено как устаревшее, с таким объяснением: «В Западной Европе, главным образом в Италии: гид, дающий объяснения туристам при осмотре достопримечательностей, музеев и т. п.» [Крысин: 790].

В одном из своих писем Гоголь использует это слово, рассказывая веселую историю про русского туриста в Риме, который своим напором и самоуверенностью переубедил гида-итальянца. «Когда повел его чичероне в церковь Петра, он немедленно спросил, где же Павел? Ведь тут и Павел должен быть, — и когда кустод начал ему объяснять, что Павел дело совершенно другое и находится в другой стороне города, то наш соотечественник так начал ему говорить сильно и убедительно, что сам чичероне наконец убедился, что, точно, и Павел должен быть тут» (письмо из Рима княжне В. Н. Репниной-Волконской, от 18 января 1839 г.) [Гоголь 11: 198].

В письме от 24 февраля 1849 г., напротив, уже графиня А. М. Вильгорская пишет Гоголю так: «Не помню, писала ли я вам, что нам всем очень хочется поехать на нынешнее лето в нашу деревню, недалеко от Коломны, и тем же случаем остановиться в Москве и хорошенько рассмотреть этот для нас совершенно незнакомый город. Я бы очень желала, чтоб мы сошлись вместе в Москве и чтоб вы были нашим *cicerone*» [Гоголь 15: 165].

Александра Осиповна Смирнова-Россет так вспоминала о Гоголе: «Никто не знал лучше Рима, подобного чичероне не было и быть не мо-

жет. Не было итальянского историка или хроникера, которого бы он не прочел, не было латинского писателя, которого бы он не знал; все, что относилось до исторического развития искусства, даже благочинности итальянской, ему было известно и как-то особенно оживляло для него весь быт этой страны, которая тревожила его молодое воображение и которую он так нежно любил...» [Вересаев].

Таким образом, слово «чичероне» не только было знакомо Гоголю, но и активно им использовалось. В «Мертвых душах» нашим чичероне становится главный герой, Павел Иванович Чичиков. (В этом заключается наша версия происхождения фамилии главного героя). Вместе с Чичиковым мы как бы объезжаем всю Россию, осматриваем ее. А вместе с Россией изучаем и различные характеры людей, ее населяющих, их нравы, заботы и сердечные устремления. Мы проезжаем, если пользоваться дантовской терминологией, по разным кругам общества: от лакеев до губернаторов, — и по разным человеческим порокам: от скупости до лицемерия.

Чичиков становится чичероне — проводником, который, подобно Вергилию, ведет нас по всему многообразию жизни. Именно его тройка бороздит необъятные российские просторы в поисках ответа на вопрос: «Куда несешься ты?» Возможно, что в третьем томе «Мертвых душ» Гоголем предполагался другой проводник, который бы сменил Чичикова подобно тому, как Беатриче заменила Вергилия перед переходом в райские сферы.

«Божественная комедия» при всем ее космическом масштабе носит в то же время глубоко личный характер, становясь для самого автора главным средством самопознания. Данте так объясняет смысл своего путешествия устами Беатриче:

Так глубока была его беда,
Что дать ему спасенье можно было
Лишь зрелищем погибших навсегда.
(Чист. 30, 136–138) [Данте: 329].

Tanto giù cadde, che tutti argomenti
a la salute sua eran già corti,
fuor che mostrarli le perdute genti.
(Purg. 30, 136–138) [Dante: 415].

Если переводить эти строки буквально, то получится: «Все аргументы в пользу спасения души были для него [для Данте] уже недостаточными» и только зрелище погибших душ привело Данте в чувство.

В плане метафизического поэма Данте была призвана показать Божественную справедливость, когда каждый получает воздаяние по своим делам и по мере своего покаяния. Путешествие Данте — это своего рода «ознакомительный тур» по загробному царству.

Разумеется, цель верующего человека — достичь райских обителей, Царствия Небесного. А какова цель путешествия Чичикова? Она вполне себе inferнальная — скупка «мертвых душ». Причем термин «мертвые души» изобретен самим Гоголем. В письме к нему М. П. Погодин отмечает этот факт: «“Мертвых душ” — в русском языке нет. Есть души ревизские, прописные, убылые, прибылые...» [Гоголь 14: 284]. Но Гоголь хотел подчеркнуть эсхатологическую направленность своего произведения и его связь с «Божественной комедией», где герой путешествует в посмертном пространстве.

По замыслу Гоголя, Чичиков должен был посетить в первом томе условный «Ад», во втором — условное «Чистилище», где встречаются более добродетельные, но все же грешные люди, в третьем — условный «Рай», в котором, по всей видимости, Гоголь хотел изобразить праведников. Когда Гоголя спрашивали, изменятся ли герои поэмы в лучшую сторону, в том числе Чичиков, он отвечал так: «Если захотят». Но поскольку поэма «Мертвые души» осталась незаконченной, вопрос остается открытым: «Русь-тройка, куда несешься ты?»

В поэме Данте герои движутся по вертикали, точнее, по спирали: вначале вниз, по кругам Ада, к центру Земли, потом вверх, к другому полушарию, затем вверх, по карнизам горы Чистилища, затем вверх, по райским сферам, к Перводвигателю и затем к Райской Розе, на поклонение к Богу.

А куда движется бричка Чичикова? Ее направление — горизонтальное, в ширину, в бесконечность. Вот как об этом пишет Г. Д. Гачев:

Возьмем преобладание горизонтального или вертикального измерений. Для России, страны «бесконечного простора» (выражение Гоголя), горизонтальные идеи: Даль, Ширь, Путь-дорога — превалируют в шкале ценностей...

Италия — космос нисходящей вертикали. Сравним архитектуру. В Италии купол, арка суть образы неба, опускающегося на землю... В Италии Галилео Галилей изобрел в механике теорию «свободного падения» тел. И в итальянской музыке мелодия вида «вершина-источник» (как этот тип мелоса именуют в музыковедении), ниспадающая арками, часта. Вспомним неаполитанскую тарантеллу, «Санта Лючия», арию Чио-Чио-сан и т. п. Все они — секвенции нисходящих арок, как в итальянских палаццо. Арка — модель мира для Италии: купол Неба, нисходящий на Землю.

Путь-дорога от порога в бесконечность по горизонтали равнины — русский образ мира: реактивно, ракетой «от самой от себя у-бе-гу!»... [Гачев: 64].

Здесь исследователь очень точно подметил особенность русского мышления и самосознания.

Таким образом, путешествие Данте предстает хотя и невероятно трудным и опасным испытанием, но все же осмысленным путем, логичным, выверенным, изящно сконструированным. Это путь через Ад и Чистилище в Рай, к Богу. Здесь выразилась вся римская душа поэта с его любовью к порядку, гармонии, правосудию, юридическим и нравственным объяснением каждого шага.

Путешествие Чичикова — это опасная противозаконная авантюра, его движение хаотично, случайно, диктуется сиюминутными обстоятельствами. Его тройка несется на полном скаку в неизвестном направлении и с неизвестной целью: «Куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа! Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо всё, что ни есть на земле, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства» [Тоголь 5: 239].

В этом знаке вопроса, в этом открытом бесконечном просторе, в этой неопределенности и неустроенности — в то же время уверенности в своих силах и всецелом уповании на Бога — вся русская душа и вся ее путь-дорога.

Список литературы

Источники

Вересаев В. В. Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников М.; Л.: Academia, 1933. 529 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/gogol/critics/veg/veg-001-.htm> (дата обращения: 21.08.2021).

Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. (15 кн.) / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.

Данте Алигьери. Божественная комедия. М.: Интерпракс, 1992. 624 с.

Итальяно-русский словарь / сост. Н. А. Скворцова, Б. Н. Майзель. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 944 с.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Рус. яз., 1998. 846 с.

Dante Aligheri. Divina Commedia. Introduzione di Italo Borzi; Commento a cura di Giovanni Fallani e Silvio Zennaro. Roma, Newton, 2012. 648 p.

Исследования

Асоян А. А. Данте и русская литература. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. 171 с.

Гачев Г. Д. Национальный Космо-Психо-Логос // Вопросы философии. 1994. № 12. С. 57–78.

Гольденберг А. Х. «Гоголь и Данте» как современная научная проблема. URL: <http://domgogolya.ru/science/researches/1519/> (дата обращения: 21.08.2021).

Доброхотов А. Л. Данте Алигьери. М.: Мысль, 1990. 208 с.

References

Asoian, A. A. *Dante i russkaia literature [Dante and Russian Literature]*. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta Publ., 1989. 171 p. (In Russ.)

Gachev, G. D. "Natsional'nyi Kosmo-Psikho-Logos" ["National Cosmo-Psycho-Logos"]. *Voprosy filosofii*, no. 12, 1994, pp. 57–78. (In Russ.)

Goldenberg, A. Kh. "Gogol' i Dante" kak sovremennaia nauchnaia problema ["Gogol and Dante" as a Modern Scientific Issue]. Available at: <http://domgogolya.ru/science/researches/1519/> (Accessed 21 August 2021). (In Russ.)

Dobrokhотов, A. L. *Dante Aligheri [Dante Alighieri]*. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 208 p. (In Russ.)